

Глава 300 Настоящие цвета.

Вино, в конце концов, было связано с удовольствием. С незапамятных времен вино употребляли и ученые, и поэты. Даже когда воины сражались при помощи клинков и слов, вино часто считалось незаменимой вещью.

Лу Чжоу медленно сел и взмахнул рукой, при помощи энергии наполняя кубки вином.

Ароматный запах вина поплыл по воздуху.

У Пань Литяня едва не потекли слюнки. Если бы он не знал, что гость пришел с дурными намерениями, он бы бросился к нему и выпил все до дна.

Лу Чжоу поднял кубок с вином... и сделал глоток.

Клац! Клац! Клац!

Гроб стал издавать странные звуки.

Гун Юаньду жаждал вина не меньше, чем Пань Литянь. Наполнивший воздух аромат вина вызвал у него желание выпить.

Лу Чжоу не стал глотать вино, вместо этого выплевывая его.

Бззз!

Вино трансформировалось в три клинка, ударившие по гробу слева, справа и посередине.

Бам! Бам! Бам!

Три энергетических клинка вонзились в гроб. Хуа Удао восхитился:

— Я почти забыл об уровне мастера Павильона в фехтовании. Я помню, что Ло Чанцин из секты Юнь не раз публично хвалил мастерство Юй Шанжуна. Как может умение ученика быть лучше умения учителя? — Если ученик был настолько страшен, то учитель не мог быть посредственным.

Гун Юаньду произнес хриплым голосом:

— Я впечатлен. Обычная элита пути меча может лишь сгущать Ци в энергию. Но настоящая

элита пути меча может превратить в клинки все, что угодно.

Лу Чжоу не тронули эти лестные слова. Вместо этого он погладил бороду и произнес:

— Этот навык слишком незначителен, чтобы упоминать о нем. Ты мог бы легко заблокировать эту атаку.

«И все же, почему он этого не сделал?»

Скрип!

Крышка гроба распахнулась, выпуская наружу человека. В окружающее пространство хлынул поток энергии.

Через мгновение перед всеми предстал Гун Юаньду, с всклокоченными волосами и грязным лицом, напоминающий доисторического человека. Его лицо покрывала спутанная борода. Одежда на теле превратилась в лохмотья. Его руки были покрыты грязью, из-за которой почти не было видно чистой кожи. Таков был истинный облик величайшей элиты пути меча из северной столицы, Гун Юаньду. Он был похож на мумию.

Все невольно сделали шаг назад.

Это был результат долгой жизни в гробу.

Обычные культиваторы могли уменьшить потребность в еде в сфере Мистического Просветления. В сфере Моря Брахмана культиватор мог питаться раз в три-пять дней. В сфере Божественного Двора достаточно было есть раз в десять дней или раз в две недели. В сфере Зарождения Божественного Треволнения культиватор мог питаться Первородной Ци всего мира. Однако время от времени ему все равно требовалась настоящая еда. Трудно было представить, как Гун Юаньду удавалось выживать в гробу все это время. Неужели он ловил в склепе крыс и насекомых, чтобы поддерживать свою жизнь?

Тот, кто попытался представить, как Гун Юаньду жил до сих пор, содрогнулся от отвращения. К счастью, вонь от Гун Юаньду была блокирована их защитными энергиями. В этот момент всеобщее внимание было приковано к нему.

Гун Юаньду открыл глаза. Казалось, его тревожил яркий свет. Ему потребовалось какое-то время, чтобы привыкнуть к свету, после чего он посмотрел на накрытый стол и перевел взгляд на Лу Чжоу. Медленно сев на свое место, он произнес:

— Ты изменился, брат Цзи.

— Правда?

— Но я не могу понять, в чем именно. — Гун Юаньду поднял правую руку. Кувшин с вином завис над ним, а в следующее мгновение вино пролилось водопадом.

Глок! Глок! Глок!

— Прекрасно!

По сравнению с его манерой пить, медленно потягивающий вино Лу Чжоу выглядел элегантным.

Кувшин был быстро опустошен. Взмахнув рукой, Гун Юаньду отправил его в сторону, медленно опуская на землю.

— Брат Цзи... моя культивация уже не та, что раньше. Если мы будем сражаться настоящим оружием, я неминуемо проиграю. — Когда он говорил, с его лица падали хлопья грязи.

Лу Чжоу вздохнул и произнес:

— Ты знаешь, что твой предел уже наступил. Почему ты продолжаешь быть таким упрямым?

Гун Юаньду тяжело вздохнул и ответил:

— Брат Цзи, ты не такой, как я.

— ..?

— Ты не такой безжалостный, решительный и хладнокровный, как я. В определенном смысле, доброта, проявленная к врагу — это акт жестокости по отношению к самому себе. Ты мог убить меня, когда я проиграл тебе... Если бы ты сделал это, мы бы сейчас не сидели здесь с тобой и не пили вино.

Лу Чжоу поднял свой кубок и медленно произнес:

— Ты не понимаешь.

Гун Юаньду опешил.

Лу Чжоу продолжил:

— Если бы ты умер, у меня бы больше не было соперника. На вершине одиноко и скучно.

— Ты слишком добр, брат Цзи. — Гун Юаньду был рад, что величайший злодей, чья слава опережала его, считал его своим соперником. Однако из-за толстого слоя грязи на его лице и длительного пребывания в гробу, изменения в его выражении лица были незаметны. Он взмахнул рукой и произнес: — Еще вина.

Находившиеся поблизости женщины-культиваторы быстро принесли десятки кувшинов с вином столетней выдержки.

Пань Литянь давился слюной от зависти. Он не думал, что в Павильоне Злого Неба найдется столько кувшинов со столетним вином.

Само собой, Гун Юаньду не заботился о его чувствах. Переключив внимание на другой кувшин вина, он опустошил его в мгновение ока. После этого он сжал кулак и произнес:

— Брат Цзи, ты можешь исполнить желание умирающего?

— Если ты просишь — могу... — спокойно ответил Лу Чжоу.

— Как всегда, давай поговорим о мечях. — Гун Юаньду посмотрел на Лэн Луо, Пань Литяня и Хуа Удао. Хуа Удао вышел вперед и рассказал о том, что произошло ранее.

Лу Чжоу даже без объяснений Хуа Удао понял, что имел в виду Гун Юаньду. Он знал, что его культивация сильно ухудшилась, когда они встретились в Мавзолее Мечей. Гун Юаньду не мог обладать разрушительными навыками, которые он мог бы использовать против него в данный момент.

Гун Юаньду вскинул ладонь. Кувшин с вином взлетел вверх. Пролившееся вино превратилось в энергию. На земле появилась печать Тайцзи, похожая на недавнюю печать Пань Литяня. Затем Гун Юаньду сформировал Два Инструмента и Четыре Феномена. Когда печать была сформирована, перед ним материализовались энергетические лезвия. Это была та же техника.

Как величайший злодей под небесами справится с ней?

Пань Литянь, побежденный этой техникой, расширил глаза, желая рассмотреть все действия Лу Чжоу. Однако Лу Чжоу продолжал держать в руке кубок с вином, не предпринимая никаких действий. В его глазах читался намек на уверенность, а может, и самодовольство.

Вуш! Вуш! Вуш!

Энергетические клинки выстрелили в сторону Лу Чжоу.

Лу Чжоу внезапно вскинул чашу, которая завертелась и сформировала печать Тайцзи.

Пань Литянь нахмурился.

— Мои суждения верны...

Бам!

Когда печать Тайцзи заблокировала энергетические клинки, Лу Чжоу хлопнул ладонью.

Шмяк!

Жила формации была разрушена, а печать Тайцзи исчезла. Формация мечей Четырех Феноменов тоже исчезла. На этот раз у Гун Юаньду не осталось энергетических клинков.

Лэн Луо завел руки за спину и произнес:

— Подумать только, одна и та же техника, используемая разными людьми, имеет такую большую разницу.

Умудренное лицо Пань Литяня покраснело.

— Не надо поминать меня всуе... — произнес он.

Лэн Луо не мог пропустить такую возможность, ведь Пань Литянь не упускал шанса его подколоть.

— Достигнуты пределы сферы Мистического Просветления... это ничья.

Гун Юаньду покачал головой.

— На этот раз я проиграл. — Посмотрев на Лэн Луо и остальных, он медленно произнес: — Формация Четырех Феноменов потребляла по меньшей мере в четыре раза больше энергии, чем печать Тайцзи. Хотя брат Цзи и нанес удар ладонью, общая энергия, которую он потратил, была намного меньше, чем потратил я. Высвобождение наибольшей силы с наименьшими затратами энергии... Я с готовностью признаю поражение...

Казалось, Лу Чжоу не был тронут лестью Гун Юаньду. Это была лишь часть его знаний и опыта в культивировании пути меча. Просто он не ожидал, что эти знания пригодятся ему в данной ситуации.

Гун Юаньду поднял кувшин с вином и подбросил его в воздух...

Вино расплескалось.

— Еще раз!

Кувшин внезапно взорвался, а вино превратилось в острые клинки.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1782384>